

Цифровая трансформация малого бизнеса через систему МГНОВЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Байдарова Сабина Бахтияровна

Ташкентский государственный экономический университет

Студент 2 курса факультета СМОП ТГЭУ - УрГЭУ

sbaydarova@gmail.com

АБСТРАКТ

Исследование посвящено оценке влияния систем мгновенных платежей на трансформацию малого бизнеса в Узбекистане. В работе изучена динамика развития финтех-сервисов и платформ моментальных расчетов. Установлено, что внедрение цифровых переводов оптимизирует время операционных циклов, стимулирует интернет-торговлю и повышает эффективность деятельности малых предприятий. Дополнительно рассмотрен вклад телекоммуникационного сектора в модернизацию бизнес-среды. Сформулировано положение о ключевом значении скоростных транзакций как базового инструмента перевода коммерческого сектора на цифровой формат функционирования

ARTICLE INFO

Received: 24th

April, 2026

Accepted: 20th May 2026

KEY WORDS:

система мгновенных платежей, цифровая экономика, малый бизнес, цифровые платежи, QR-платежи, цифровая инфраструктура.

Annotatsiya: Tadqiqot O‘zbekistonda tezkor to‘lov tizimlarining kichik biznes transformatsiyasiga ta‘sirini baholashga bag‘ishlangan. Fintex-servislar va tezkor hisob-kitob platformalari rivojlanishining dinamikasi o‘rganilgan. Raqamli o‘tkazmalarining joriy etilishi operatsion vaqtini optimallashtirishi, internet-savdoni rag‘batlantirishi hamda kichik korxonalar faoliyati samaradorligini oshirishi aniqlangan. Telekommunikatsiya sektorining biznes-muhitni modernizatsiya qilishga qo‘shgan hissasi ko‘rib chiqilgan. Tezkor tranzaksiyalarning tijorat sektorini raqamli faoliyat formatiga o‘tkazishning asosiy vositasi sifatidagi muhim ahamiyati to‘g‘risida xulosa shakllantirilgan.

Kalit so‘zlar: tezkor to‘lov tizimi, raqamli iqtisodiyot, kichik biznes, raqamli to‘lovlar, QR-to‘lovlar, raqamli infratuzilma

Abstract: The study assesses the impact of instant payment systems on the transformation of small business in Uzbekistan. The paper examines the development dynamics of fintech services and immediate settlement platforms. It is established that the adoption of digital transfers optimizes the time of operational cycles, stimulates e-commerce, and enhances the performance efficiency of small enterprises. Additionally, the contribution of the telecommunications sector to the modernization of the business environment is considered. The study concludes that high-speed transactions serve as a foundational tool for shifting the commercial sector toward a digital operational format.

Keywords: instant payment system, digital economy, small business, digital payments, QR payments, digital infrastructure

Введение

Трансформация финансовой инфраструктуры становится одним из ключевых факторов повышения эффективности предпринимательской деятельности в ходе стремительного развития цифровой

экономики. Интеграция виртуальных расчетов, бесконтактного банкинга и децентрализованных активов трансформирует операционные алгоритмы предприятий, минимизирует накладные расходы и снимает барьеры входа на финансовый рынок для малого бизнеса [1; 5]. В данном контексте функционал мгновенных транзакций переходит в категорию базисных элементов макроэкономического обмена, гарантируя моментальное закрытие обязательств и стимулируя масштабирование электронной торговли наряду со свертыванием бумажно-денежного оборота [6]. Национальная практика Республики Узбекистан демонстрирует синхронизацию общеэкономической цифровизации с диверсификацией платежных шлюзов через масштабирование QR кодов, беспроводных модулей NFC и систем удаленного оперирования счетами. Вектор государственной политики смещен в сторону технологического обновления расчетного ядра страны и экспериментальное внедрение передовых финтех-решений [2]. Статистические маркеры Центрального банка Республики Узбекистан фиксируют, что по итогам 2022 года суммарный оборот платформы экспресс-платежей продемонстрировал 40% рост год к году, достигнув отметки в 446,4 трлн сумов при совокупном объеме в 17,6 млн исполненных поручений [4]. Примечательно, что интенсивность транзакций за пределами стандартного операционного дня, в частности в вечерние и ночные часы, возросла в 2,3 раза; данный тренд свидетельствует о достижении нижнего порога размывания временных границ деловой активности и укоренение концепции непрерывного виртуального взаимодействия внутри бизнес-сообщества [4]. Возрастающее значение цифровых финтех-инструментов в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности малого бизнеса определяет высокую актуальность исследуемой темы. Модернизация расчетной экосистемы расширяет доступ к капиталу, стимулирует электронную коммерцию и способствует интеграции предприятий в цифровой уклад [7]. Прикладной эффект выражается в ликвидации кассовых разрывов, интенсификации оборота капитала и оптимизации клиентского взаимодействия.

Объектом исследования определена цифровая трансформация малого предпринимательства Республики Узбекистан в контексте формирования нового технологического уклада. В качестве предмета исследования рассматриваются закономерности и механизмы влияния платформ мгновенных расчетов и финтех-инструментов на операционную деятельность и экономическую устойчивость малых предприятий.

Цель исследования является оценка влияния платформ мгновенных расчетов и финтех-инфраструктуры на цифровую трансформацию и операционную деятельность малого бизнеса в Узбекистане через следующие задачи:

- a) Изучить текущее состояние платежной экосистемы Республики Узбекистан.
- b) Определить специфику интеграции финтех-инструментов в малый бизнес.
- c) Оценить эффекты от внедрения мгновенных платежей в процессы цифровизации деятельности.
- d) Выявить проблемы и перспективы развития цифровых расчетов в бизнес-среде.

Основная часть

Трансформация транзакционного пространства Узбекистана характеризуется активным развитием платежной инфраструктуры, что служит основой инклюзивности финансовой среды и сжатия налично-денежной массы. Фокус макроэкономических сдвигов смещен в сторону бесконтактного банкинга и экспресс-платформ, гарантирующих моментальный клиринг обязательств [1]. Подобная технологическая база интенсифицирует скорость обращения капитала, снижает транзакционные барьеры и формирует цифровую экосистему для коммерческого сектора.

Ядром указанных процессов выступает расчетная платформа Центрального банка Республики Узбекистан, функционирующая в круглосуточном режиме для корпоративных контрагентов. Согласно статистическим данным, годовой оборот системы продемонстрировал рост в 40%, достигнув 446,4 трлн сумов при общем объеме в 17,6 млн исполненных транзакций [4]. Данный тренд демонстрирует органическую адаптацию бизнес-сообщества к высокоскоростным финтех-алгоритмам и институциональные изменения предпринимательской среды в плоскость непрерывного виртуального оперирования.

Рисунок 1 – Операции в системе мгновенных платежей Центрального банка¹

Отраженная на графике динамика отражает активное развитие национальной платформы экспресс-расчетов. Пиковые темпы масштабирования оборота пришлись на период 2021–2022 годов, став следствием массовой адаптации финтех-сервисов и запроса коммерческого сектора на моментальный клиринг обязательств. Интенсификация транзакционного потока верифицирует органическое укоренение цифрового инструментария в сегменте малого бизнеса. Маркером институционального сдвига выступает 2,3-кратное приращение объема вечерних и ночных транзакций. Данный тренд подтверждает размывание классических операционных границ и переход к непрерывному циклу оборачиваемости оборотного капитала. Параллельным драйвером выступает дифференциация бесконтактных интерфейсов. Годовой оборот экосистемы QR- платежей достиг 191,6 млрд сумов при четырехкратном скачке числа исполненных поручений [4] Развитие цифровых платежных сервисов способствует минимизации барьеров входа на финансовый рынок для микропредпринимательства и оптимизирует расчеты в розничной торговле.

Интеграция экспресс-расчетов трансформирует финансовую архитектуру малого бизнеса. Скорость клиринга детерминирует оборачиваемость капитала, ликвидность денежных потоков и операционную рентабельность предприятий. В условиях дефицита оборотных средств моментальное зачисление выручки выступает базовым условием поддержания текущей платежеспособности. Финтех-интерфейсы формируют бесшовный цикл транзакций в цепочке «поставщик — предприятие — потребитель». Снятие временных ограничений на проведение платежей катализирует масштабирование электронной коммерции, онлайн-ритейла и сервисной экономики. Максимальный эффект фиксируется в сегменте розничных продаж, логистики и бытовых услуг, где время верификации платежа прямо коррелирует со скоростью отгрузки товаров и лояльностью клиентов. Институциональным фундаментом данных сдвигов выступает опережающее развитие телекоммуникационного сектора, обеспечивающего технологическую базу для мобильного банкинга и удаленных расчетных сервисов.

Рисунок 2 – Динамика услуг связи и информатизации в Узбекистане²

¹ На основе обзора платежных систем за 2022 г. Центральным банком Узбекистана [4]

² На основе отчета агентства статистики Республики Узбекистан за январь – декабрь 2023 г.[3]

Статистические параметры, отраженные на рисунке 2, фиксируют пятилетний рост валового объема услуг связи и информатизации в Узбекистане с 10 891,7 млрд сумов до 32 226,6 млрд сумов. Пиковая динамика со значениями 126,4 % и 128,8 % пришлась на период 2021–2022 годов, что подтверждает форсированное развертывание цифровой инфраструктуры и удаленных финансовых сервисов. Региональное распределение рынка телекоммуникаций отражает территориальную диспропорцию в цифровизации бизнес-среды. Абсолютным лидером по итогам отчетного периода остается город Ташкент с показателем 21 359,6 млрд сумов, подтверждая статус ключевого центра концентрации финтех-решений и деловой активности страны. Модернизация информационно-технологической базы напрямую расширяет каналы дистанционных продаж, сокращает операционное время расчетных циклов и минимизирует барьеры доступа к финансовым сервисам для сектора малого предпринимательств.

По данным Центрального банка, число лицензированных платежных организаций достигло 47 единиц, а их годовой оборот вырос до 116 трлн сумов. Из 8,4 млн электронных кошельков 15 действующих систем 92% используются для оплаты товаров и услуг. Столь высокая доля коммерческих транзакций обусловлена структурой экономики, где малый бизнес обеспечивает 47,7% ВВП и выступает главным потребителем расчетных услуг. При этом государственные программы не содержат фиксированных сроков внедрения стимулов, например, нулевого эквайринга для предприятий с оборотом до 10 млн сумов. Показатели применения QR-технологий приведены на рисунке 3.

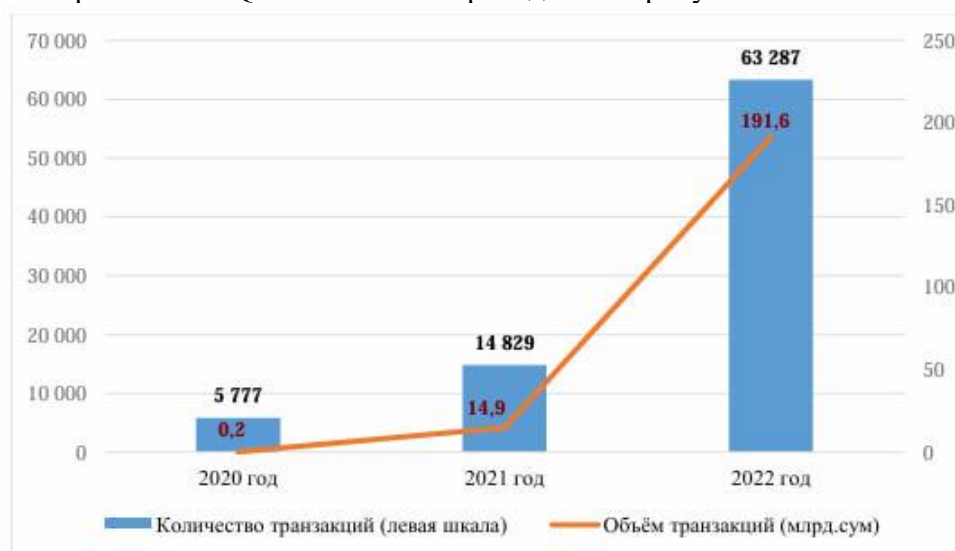

Рисунок 3 – Количество и объем совершенных транзакций в системе QR - платежей³

По итогам 2022 года число предоставленных коммерческому сектору QR-кодов составило 99 тыс. единиц при обороте в 191,6 млрд сумов. Данные параметры подтверждают высокую доступность бесконтактных расчетов для микропредпринимательства, обусловленную отсутствием необходимости закупки и обслуживания дорогостоящего терминального оборудования. Статья 15 Закона «О платежах и платежных системах», регламентируя требования к бесперебойности и безопасности расчетов, не содержит специальных преференциальных режимов для микро- и малого предпринимательства [1]. Аналогично, Постановление Президента № ПП-5113 устанавливает плановые ориентиры по выручке и занятости в сфере услуг, но игнорирует показатели проникновения безналичного оборота в коммерческий сектор [2]. Согласно сведениям Агентства статистики, малый бизнес обеспечивает 47,7% общего объема услуг, а в структуре новых предприятий его доля за 2023 год составила 66,4% [3]. Обладая ключевой ролью в секторе услуг и демонстрируя высокую вовлеченность в использование финтех-сервисов. В частности, 92% операций через электронные кошельки совершаются юридическими лицами. Малый бизнес тем не менее сталкивается со стагнацией нормативно-правовой

³ На основе обзора платежных систем за 2022 г. Центральным банком Узбекистана [4]

базы, которая по-прежнему не адаптирована к специфике его деятельности. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» регламентирует плановые индикаторы экспорта IT-продуктов и показатели развития электронного правительства, однако не содержит количественных ориентиров для безналичного оборота в малом бизнесе и четких сроков их выполнения [5]. Исследования подтверждают, что внедрение цифровых расчетов минимизирует транзакционные издержки и повышает прозрачность коммерческого сектора, но проведение точной оценки этих эффектов ограничено дефицитом микроданных [6; 7]. На национальном уровне подобная статистика в открытом доступе отсутствует, а публикуемые Обзоры Центрального банка не раскрывают сведения о масштабах киберрисков и доле мошеннических транзакций [4].

Заключение

Анализ подтвердил, что система мгновенных платежей в Узбекистане выступает базовым катализатором цифровизации малого бизнеса. Развитие QR-технологий и дистанционных сервисов напрямую ускоряет оборот капитала, снижает транзакционные издержки и упрощает интеграцию малых предприятий в современную коммерческую среду. Скорость расчетов стала критическим фактором эффективности, особенно в розничной торговле, логистике и сфере услуг. Вместе с тем выявлены барьеры, сдерживающие потенциал технологии: инфраструктурный разрыв между регионами, жесткость отдельных регуляторных норм и дефицит детализированной статистики по использованию цифровых сервисов малым бизнесом. Внедрение мгновенных платежей трансформирует финансовые инструменты предпринимателей, повышая их гибкость и конкурентоспособность. Дальнейшее масштабирование платежной инфраструктуры обеспечит устойчивое развитие малого бизнеса и станет основой для качественного роста цифровой экономики республики.

Список литературы

1. lex.uz. (n.d.). ЗРУ-578-сон 01.11.2019. О платежах и платежных системах. [online] Available at: [https://lex.uz/ru/docs/4575788.Lex.uz. \(2021\).](https://lex.uz/ru/docs/4575788.Lex.uz. (2021).)
2. Lex.uz. (2021). ПП-5113-сон 11.05.2021. О мерах по ускоренному развитию сферы услуг. [online] Available at: <https://lex.uz/ru/docs/5421239> [Accessed 27 May 2026].
3. Основные показатели сферы услуг в Республике Узбекистан за январь–декабрь 2023 года. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Ташкент, 2024.
4. Обзор платежных систем за 2022 год. Центральный банк Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023. Lex.uz. (2026).
5. ПФ-21-сон 16.02.2026. Мамлакат тараққийтининг 2030 йилгача мўлжалланган устувор йўналишлари доирасида ислохотларни изчил давом эттириш ва янги босқичга олиб чиқишнинг кўшимча чора-тадбирлари тўғрисида. [online] Available at: <https://lex.uz/docs/8050769>.
6. Gomber, P., Koch, J.-A. and Siering, M. (2017). Digital Finance and fintech: Current Research and Future Research Directions. *Journal of Business Economics*, 87(5)
7. Ozili, P.K. (2018). Impact of digital finance on financial inclusion and stability. *Borsa Istanbul Review*, [online] 18(4), pp.329–340. Available at: https://ideas.repec.org/a/bor/bistre/v18y2018i4p329-340.html?utm_source [Accessed 27 May 2026].